

Вивика Бандлер

приезжает в Москву

13—16 декабря в Москве впервые пройдут «Дни финской литературы и театра». Пять спектаклей, два поэтических вечера и «круглый стол», за которым соберутся хозяева и гости, — такова программа фестиваля, организованного Союзами театральных деятелей СССР и РСФСР и Финским национальным информационным литературным центром. Все мероприятия проводятся во МХАТе СССР им. А. П. Чехова и в Театре «Ленком».

«Идея организаторов этого проекта состояла в том, чтобы, во-первых, познакомить московскую публику именно с современной литературой и театром Финляндии и, во-вторых, попытаться осмыслить современное развитие финской культуры через литературу — драматургию — театр», — говорит председатель СТД СССР Кирилл Лавров.

От себя добавлю: финская сторона стремилась к тому, чтобы представить не просто современных художников, но их авангард. Отсюда и выбор имен писателей и поэтов, прежде никогда у нас не издававшихся. Журнал «Нева» (№ 11) и альманах «Весть» (№ 2) посвятили специальные выпуски антологии современной финской литературы.

Впервые на гастроли в Москву приезжает «Лилла-театр» и «Уоттинен балет» — наиболее популярные труппы из Хельсинки, известные далеко за пределами Финляндии. Во главе «Лилла-театра» стоит ученик легендарной Вивики Бандлер (одни называют ее «Пассионарией» Скандинавского театра», другие — «Мамашей Кураж») — любимец публики Аско Саркола, великолепный актер, одинаково интересный в комедии и драме. Отложив все дела, собирается в Москву и сама Вивика Бандлер. Потому что всю жизнь любит программы, связанные с риском. Нынешние «Дни финской литературы и театра» в Москве тоже принадлежат к их числу. Как же они могут обойтись без Вивики?!

Дело даже не в том, что она — основатель «Лилла-театра», что много лет возглавляет Театральный союз Скандинавии, принимает самое деятельное участие в организации международных фестивалей в Швеции и Финляндии. Просто без Вивики Бандлер не может обойтись ни одно сколько-нибудь заманчивое начинание. Блиско знающие ее люди говорят, что ее неизменно можно обнаружить там, где затевается что-то новое и интересное, и там, где возникают неожиданные осложнения, если, конечно, она не ушла на дискотеку со своими юными друзьями.

Вивика — почти ровесница нашей страны. Училась в университете в Хельсинки, играла в студенческом театре. Получила образование агронома. Театральное искусство изучала во Франции у Жана-Луи Барро и Луи Жуве. В 1947 году дебютировала как режиссер. Работала на радио и ТВ. В разные годы возглавляла театры в Хельсинки, Осло, Стокгольме. Осуществила более ста постановок.

«Чем более долгую жизнь прожил человек, тем длиннее путь, оставленный за плечами, — утверждает один из биографов Вивики Бандлер. — Если оглянуться назад в подзорную трубу, в самой дали мы увидим маленькую девочку и ее бабушку. Бабушка родилась в Финляндии, росла в Санкт-Петербурге, потом вышла замуж и вернулась на родину. Рядом стоит гувернантка, эмигрировавшая из России. Она говорит с бабушкой по-русски. Задрав голову, девочка вслушивается в иностранную речь, в язык, который теперь в Финляндии никто не учит: дело происходит в 20-х годах в Хельсинки.

Покрутив подзорную трубу, мы увидим другую картину, побольше: девочку-подростка в стране, гордящейся своей независимостью. Это Хельсинки 30-х годов.

В следующем кадре девочке уже 22 года, она пошла на фронт защищать отечество. Все говорящие по-русски стали для нее врагами.

А вот послевоенное время, когда значительную часть территории пришлось уступить стране-победительнице. На родине девочки друг друга сменяют президенты, которые постепенно создают благоприятные для Финляндии отношения с восточным соседом.

Теперь мы видим, как «девочка» впервые приезжает с театром в Ленинград. Эта пятидесятилетняя женщина стоит на берегу Невы и плачет, потому что люди вокруг так похожи на бабушку. Они говорят и ведут себя в точности как она.

На самой последней картинке пожилой режиссер вместе с другими театральными деятелями Финляндии едет в Москву — к своим друзьям!

Представляете себе ее чувства?

Наконец-то границы открываются и людям можно дружить!

В сердце девочки по-прежнему живет бабушка. Она говорит на таком прекрасном языке — на русском».

Вивика Бандлер разрывается между Стокгольмом и Хельсинки, а еще у нее много забот по имению, что расположено между Хельсинки и Тампере.

— Я ведь капиталистка и помещица, мне нужно много работать и не бросать деньги на ветер, — говорит Вивика.

Но она находит время, чтобы встретиться с московскими журналистами. И не только в официальной обстановке, но и у себя дома, на кухне. Пусть ночью, после репетиций и спектаклей. И обязательно с горящими свечами, живыми цветами и домашним ужином за тем самым столом, за которым в разные годы сживали Э. Олби, Дарио Фо, Г. Товстоногов...

Слуг нет, хозяйка подает все сама — от малосольной лососины до изысканного десерта из свежих фруктов и ягод (это в декабре-то!). А я с ужасом думаю, чем мы сможем ответить ей в Москве при нашей нынешней ситуации?..

Но Вивика, словно догадавшись, вдруг спрашивает:

— Посоветуйте, что привезти в Москву в подарок? Картошку, сухое молоко, мыло, соль, спички, фрукты, сыр, масло, мясо, рыбу?..

Что тут ответишь...

Ужин подходит к концу, расставаться не хочется, но пора и честь знать.

— Чай? Кофе? — спрашивает неугомонная хозяйка.

— Чай, — дружно отвечают гости.

И тут случается непредвиденное: Вивика не может найти у себя заварку. Все, что угодно, есть. Но только не заварка для чая!

— Это же замечательный финал для моей заметки: все-таки чего-то и у вас в Финляндии нет. Не правда ли?

Вивика замечательно смеется, а на прощание обещает завтра же передать для газеты автограф. Вот он:

«Финны придут. Осторожно. Постараемся завоевать ваш театр. Помогите нам, дорогие друзья! Вивика Бандлер».

Б. ПОЮРОВСКИЙ.

Хельсинки — Москва.